

В сердце Сарутоби Хирузена всколыхнулась гордость за Учиху Тонана, и он тут же утешил мальчика: "Тонан, твой опыт слишком мал. Если бы ты родился в мое время, ты бы понял, что смерть - очень распространенное явление. Почти время от времени вокруг становилось бы меньше знакомых лиц. Слишком много людей, которых я знал, умерло. Если то, что ты сказал, верно, разве я тоже не стану зловещим человеком?"

Слова Хирузена, казалось, возымели действие. Тонан слабо спросил: "Действительно... это не из-за меня?".

Хирузен улыбнулся и ответил: "Все в порядке. Когда у тебя будет достаточно силы, ты сможешь защитить тех, кого хочешь защитить".

Он снова подошел к Тонану и протянул руку, чтобы погладить его по голове. На этот раз Тонан не стал уклоняться, а уставился на него благодарными глазами. "Хокаге-сама..."

Через некоторое время Хирузен и Тонан подошли к перилам и посмотрели вниз на Коноху. Под лучами утреннего солнца оба они, казалось, расслабились. Прошло некоторое время, когда Хирузен небрежно спросил: "Как ты себя чувствовал в последнее время?".

Тонан немного подумал и ответил: "Все хорошо. В клане только Великий Старейшина добр ко мне. Не знаю почему, но остальные всегда смотрят на меня странными глазами".

"Глупый ребенок! Потому что они думают, что ты один из моего народа, и не хотят с тобой общаться".

Хирузен слегка усмехнулся и сказал вслух: "Клан Учиха такой. Они высокомерны по своей природе и не любят сближаться с другими. Что случилось? На меня что-то нашло?"

Хирузен вдруг заметил, что Тонан уставился на его одежду, и даже приблизил голову, чтобы понюхать.

"Хокаге-сама, ваша одежда грязная".

Хирузен вспомнил, что из-за того, что он все это время чувствовал себя раздраженным, он даже не сменил хаори, которое носил. Выгляда немного смущенным, он сказал: "Неважно, в кабинете есть другое. Я постираю, когда вернусь вечером".

Неожиданно Тонан сказал: "Хокаге-сама, вы целый день тяжело работаете для деревни. Должны ли вы еще выполнять работу по дому, например, стирать одежду?"

Хирузен махнул рукой: "Все в порядке, это всего лишь пустяк".

Однако Тонан протянул руки и стянул хаори с Хирузена: "Хокаге-сама, снимите его, я постираю его и отдам вам."

"... Хорошо."

Хирузен не смог отказать Тонану в добром намерении и снял верхнюю одежду. Они непринужденно болтали еще некоторое время. Видя, что время уже почти пришло, Хирузен покинул Скалу Хокаге и отправился в резиденцию Хокаге на работу.

Вечером, когда он только вернулся в район клана Сарутоби, завершив свои официальные обязанности за день, он увидел Тонана с аккуратно сложенным хаори, сидящего на корточках у ворот.

В этот момент мимо Хирузена проходил ниндзя клана Сарутоби, патрулировавший улицу. Он указал на Тонана и сказал: "Хокаге-сама, этот молодой парень пришел искать вас. Он сидит здесь с самого утра".

Хирузен кивнул и подошел к Тонану: "Тонан, почему ты здесь?".

Тонан тут же встал. Его глаза загорелись при виде Хирузена. Он поспешно протянул ему хаори и сказал: "Хокаге-сама, я постирал его".

Взяв пакет, Хирузен кивнул и сказал: "Спасибо, почему ты не принес его в офис?".

Тонан улыбнулся и почесал голову, как будто ему было немного стыдно: "Ничего особенного, и я не хотел мешать вам работать".

Гуруру~ Как раз в этот момент живот Тонана заурчал. Его лицо покраснело, и он смущенно улыбнулся, не решаясь посмотреть на Хирузена. Уголки рта Хирузена приподнялись, и он подумал, что этот ребенок, должно быть, сосредоточился только на том, чтобы дождаться меня, и даже не пообедал.

Он похлопал Тонана по плечу и сказал с беспокойством: "Заходи и поешь".

Тонан поднял глаза и, не в силах скрыть свою радость, спросил: "Все в порядке? Я не хочу вас беспокоить".

Хирузен покачал головой: "Все в порядке, только лишняя пара палочек для еды".

Тонан последовал за Хирузеном и, размахивая руками, вошел в район клана Сарутоби. Если его предположение не было ошибочным, то он мог стать первым Учихой, который когда-либо входил в этот район.

Двор Хирузена был больше, чем двор Великого Старейшины. Посередине была клумба, а в ней стояла крепкая белая сосна. Просто хозяин двора, похоже, давно не подстригал ее.

Кроме того, лужайки по обе стороны дорожки были покрыты сорняками и различными растениями, что создавало ощущение неухоженности. Они вошли в комнату. Тонан с любопытством огляделся и спросил: "Хокаге-сама, вы один дома?".

Хирузен был ошеломлен. Он посмотрел на фотографию, висевшую на стене гостиной, и кивнул с опустошенным видом: "Да, один. Посиди немного. Я пойду готовить".

Тонан поспешно схватил старшего за рукав и нахмурился: "Хокаге-сама, как вы можете так себя утомлять? Позвольте мне это сделать".

Хирузен колебался, но за последние несколько дней ему пришлось пережить многое, что измотало его как физически, так и умственно. Он согласился на просьбу Тонана и сказал: "Хорошо. Похоже, я не буду тебя беспокоить".

На лице Тонана появилась довольная улыбка, когда он прошел на кухню и открыл холодильник. Он достал из него замороженное мясо и понюхал его. Нахмурившись, он сказал: "Это мясо несвежее. Есть его вредно для желудка. Надо его выбросить".

Затем он несколько раз перебирал овощи внутри. Он вытащил один овощ и покачал головой: "Съев это сейчас, трудно будет заснуть..."

Наконец, он выбрал из холодильника ингредиенты, необходимые для сегодняшнего вечера. Он также понюхал каждую приправу, чтобы проверить, съедобна она или нет.

"Хокаге-сама, срок годности этого соевого соуса истек. Я пойду куплю новую бутылку".

Тонан протянул бутылку соевого соуса и потряс ею перед Хирузеном, который безучастно смотрел на фотографию в гостиной. Затем он быстро вышел.

Хирузен протянул руку и погладил фотографию. Он поднял глаза и вздохнул, пробормотав: "Просроченный? А я и не заметил".

После потери сыновей и ссоры с женой Хирузен целыми днями был рассеян. Только во время работы он максимально стабилизировал свой ум. Когда он не работал, то просто сидел на стуле в оцепенении, вспоминая моменты, проведенные вместе с семьей.

Казалось, что Шинноскэ и Асума все еще играют перед ним. Однако, когда он пришел в себя, все исчезло, как лопнувший пузырь. Хирузен почувствовал неопределимую боль в сердце. Посмотрев на фотографию в своей руке, он наконец издал скорбный вздох.

<http://tl.rulate.ru/book/72160/2376588>